

П. Н. Гусев¹

СМИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОТОКЕ: ПОИСК НОВОГО УРОВНЯ МЫШЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Все темы юбилейных X Лихачевских чтений — и пленарных заседаний, и секционных — предоставляют реальную возможность высказаться по крупным и в то же время проблемным составляющим отечественной культуры, задуматься о ее взаимодействии с мировой культурой, совпадении (или несовпадении?) векторов движения России с мировыми общекультурными течениями и тенденциями.

Сегодня Россия находится в системном, все более углубляющемся кризисе. Можно, не претендуя на глубину анализа, назвать лежащие на поверхности признаки кризиса: неэффективную экономику, коррупцию, низкий и продолжающий снижаться уровень жизни населения, сложнейшую демографическую ситуацию, состояние медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения, образования, систем безопасности и т. д.

Что особенно тревожно — все заметнее становятся нарастающие в обществе равнодушие и недоверие к власти. Сужающееся поле общественной активности, имитация или ограничения демократии говорят о стагнации российской политической системы.

Сложившаяся ситуация не может не отражаться на деятельности СМИ.

Власти России заявляют о своих стремлениях к современной демократии и хотят, чтобы к ним серьезно относились на мировой арене. Вместе с тем они не обеспечивают условий для нормального функционирования собственной прессы: на независимые СМИ оказывается давление, сужаются возможности для распространения объективной информации о положении дел в стране и т. д.

Можно говорить об этом в более жестких категориях — информационное поле страны искажено. На кухне люди ведут речь об одном, а СМИ, особенно электронные, выдают совершенно другую картинку.

Мониторинг, который в начале 2010 года провела Комиссия Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации, показал, что имеют место серьезные различия между проблемами, которые беспокоят граждан, и темами, которые освещает, в частности, местная пресса.

Ученые-социологи справедливо подчеркивают, что выявленные расхождения между интересами граждан и фокусом освещения проблем в СМИ — потенциальный источник социальной напряженности. Создается информационный вакуум, препятствующий формированию общественного диалога, и граждане вынуждены искать альтернативные каналы выражения собственных интересов и дополнительные источники информации.

Известно, что около 80 % региональных СМИ дотируются региональными и местными властями.

В 2009 году международная организация «Репортеры без границ», исследуя степень свободы СМИ в регионах России, акцентировала внимание на еще одной небезопасной тенденции — финансировании государством формально частных СМИ через систему «информационных контрактов».

Например, в бюджете Приморского края во втором квартале 2008 года было предусмотрено 7 млн руб. на финансирование «информационных услуг». Мэрия подмосковного г. Клина имеет контракт с независимым телевизионным каналом «Поиск-ТВ», предусматривающий освещение деятельности городских органов власти в объеме 960 минут в квартал, а городские власти могут «высказывать рекомендации по содержанию, художественному и эстетическому качеству оформления», — отмечают эксперты «Репортеров без границ» в докладе «Россия: герои и приспешники. Работа журналистов и СМИ в российских регионах».

Более завуалированный способ госрегулирования медиабизнеса существует в Краснодарском крае, где большинство изданий вносятся в краевой реестр СМИ, участники которого получают финансовые преимущества и льготы при налогообложении. «Помогая» изданиям, власть, в свою очередь, достигает лояльного отношения к себе.

Государство тратит миллиарды рублей на поддержку средств массовой информации — многие СМИ после этого не могут публиковать критические статьи на неэффективную работу государственных и правительственных структур, так как знают, что больше не получают грантов.

Серьезнейшая проблема России — неэффективность работы государственных институтов по защите прав журналистов и отсутствие верховенства права, когда речь идет о журналистике.

Международный Комитет защиты журналистов (КЗЖ), главный офис которого находится в Нью-Йорке, представил в штаб-квартире ООН новый ежегодный доклад «Нападения на прессу».

Согласно данным доклада, Россия занимает пятую строчку в списке наиболее опасных для журналистов стран: в 2009 году в Российской Федерации погибли пять сотрудников СМИ, при этом три убийства были совершены из-за выполнения журналистами своего долга; в отношении гибели еще двух журналистов собираются доказательства в пользу версии о профессиональных мотивах убийств.

С 2000 по 2009 годы погибли 35 российских журналистов. В России годами складывалась атмосфера безнаказанности, в абсолютном большинстве случаев убийцы журналистов не найдены и не осуждены. Авторы доклада пришли к выводу, что Россия является одной из самых опасных в мире стран для работы прессы из-за «изоляции

¹ Главный редактор газеты «Московский комсомолец», председатель Союза журналистов Москвы, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации, заслуженный работник культуры РФ.

оппозиционных журналистов и враждебности официальных кругов».

Вместе с тем растет понимание того, что российские СМИ как институт гражданского общества должны и могут развиваться более стремительно. Более того, это развитие предопределено. Во-первых, потому, что человечество сегодня имеет новые возможности для того, чтобы пользоваться преимуществами глобального информационного общества.

Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитии человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей. Все это создает уникальные условия для свободного общения, а значит, и для развития глобального гражданского общества.

Во-вторых, российская власть, порой излишне осторожно и не всегда последовательно, но все-таки сделала первые реальные шаги навстречу собственному гражданскому обществу. Что не могло не привести — и этот процесс становится все более заметным — к его самоидентификации. В частности, несмотря на все еще имеющуюся разобщенность, более деятельным становится медиасообщество.

В Нижегородской области, например, появилось объединение добросовестных газет, в Красноярском крае был создан Комитет защиты независимой прессы. Свою журналистскую хартию как коллективный свод этических норм журналиста приняли на Урале. Это хорошие признаки.

Союзы журналистов — и российский, и московский, и региональные, и «Медиасоюз», и объединения издателей, телевещателей и другие — не только не конфликтуют друг с другом, но и взаимодействуют в области реальных проблем, которые надо решать сообща.

Заметка на полях: даже государственные органы иногда становятся местом проявления своего рода передовых тенденций. Так, в Совете Федерации Федерального собрания РФ в марте 2010 года прошло заседание круглого стола со знаковой, на мой взгляд, темой: «Региональные и муниципальные СМИ как самостоятельный *социальный* (выделено мной. — П. Г.) институт».

Когда мы анализируем статистику о количестве газет, журналов, теле- и радиопрограмм, мы далеко не всегда отдаем себе отчет в том, какой мощный интеллектуальный потенциал сосредоточен в российских медиа.

Что именно они — не как исполнители чужей-то властной воли, а как носители новой культуры, как новая форма гражданской самоорганизации в российском обществе — могут и должны способствовать выводу нашего общества из кризисного состояния.

Заметки на полях. Да, нам необходим новый уровень мышления. Да, вполне реален и необходим, как считают авторитетные эксперты, — и я эту точку зрения решительно поддерживаю — гражданский медиафорум российских медиа. Причем в ближайшее время, не откладывая, поскольку, судя по отдельным признакам, российская вертикаль власти теряет свою действенность и устойчивость под мощным давлени-

ем коррупции, местнического феодализма и других следствий политической стагнации в обществе.

Нам есть что внести в повестку этого медиафорума. В первую очередь это тема комплексной системы разгосударствления СМИ.

Уже сейчас необходимо силами Счетной палаты РФ, возможно, с участием других государственных и общественных институтов начать анализ схемы финансирования СМИ, посчитать, сколько и как государство ежегодно тратит денежных средств на прессу.

Необходимо разработать новую, соответствующую времени схему финансирования СМИ, привлечь к формированию политики по распределению средств региональные общественные палаты, общественные организации, независимых экспертов.

Надо понять, в каком состоянии находится «Индекс свободы слова в России» — проект по мониторингу состояния свободы слова и средств массовой информации в субъектах Российской Федерации. Индекс должен отображать состояние СМИ в каждом субъекте России: взаимоотношения СМИ и власти, степень независимости СМИ и разнообразие медийного поля, уровень доверия общества к СМИ, соблюдение свободы слова и прав журналистов, возможность получения, производства и распространения информации в каждом регионе.

Увы, этот долгосрочный инструмент полностью создать и отрегулировать пока не удалось: исследования проведены лишь в трех субъектах Российской Федерации: Воронежской, Новосибирской и Калининградской областях.

Но индекс свободы слова может стать мерилom оценки деятельности региональных властей, и Администрация Президента России должна помочь в этом медийному сообществу.

Одним из актуальнейших базисных вопросов для прессы России является разработка межотраслевой программы ее развития.

Тема позиционирования медиабизнеса как отрасли стала систематически обсуждаться с мая 2009 года — тогда был сформулирован тезис о необходимости закрепления отрасли как единого элемента в системе социальных и экономических институтов. Тем более что объективных факторов для такого позиционирования достаточно: все признаки единой отрасли налицо — от производства продукции до ее распространения. На протяжении последних лет СМИ в целом и каждый отдельный сектор демонстрируют хорошую динамику развития и устойчивость. По данным Росстата, в СМИ (без учета интернет-проектов) на сентябрь 2009 года было занято 0,16 % всех работающих в российской экономике. Если прибавить к этому показателю долю работающих в полиграфии, то он вырастет до 0,25 %.

Следует приветствовать первые шаги государственных органов России, направленные на обеспечение понимания, а значит, и создание соответствующих экономических условий для деятельности СМИ: речь идет о специальном переходном периоде для СМИ по уплате страховых взносов по льготной ставке в течение трех-четырех лет и т. д.

Должна продолжиться работа по причислению всех участников процесса создания и реализации га-

зет и журналов к единому виду экономической деятельности по признаку участия в выпуске конечной продукции (печатных СМИ) с присвоением в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) соответствующего кода.

Конечно, особого разговора и особой программы поддержки и развития требует Интернет, если быть более точным — тема общественного контроля за соблюдением свободы в российском сегменте, Рунете.

Комиссия по СМИ Общественной палаты РФ, о деятельности которой я уже говорил, неоднократно становилась свидетелем попыток правового регулирования Интернета. Многие из них носили запретительный характер, затрагивающий право свободно получать и распространять информацию. Однако граждане — и это тоже реальность — должны нести ответственность за размещение в Интернете материалов запрещенного законами контента, экс-

тремистского характера, инструкций к насильственным действиям, детской порнографии и пр.

Вместе с тем мы должны понимать, что под видом борьбы с правонарушениями в Сети могут быть внесены запреты идейного, нравственного характера. Зачастую именно под этим предлогом появляются новые поправки, ужесточающие свободу распространения информации.

Я разделяю оценки тех, кто считает, что Интернет должен оставаться важным инструментом создания глобальной культуры, свободным, демократическим информационным инструментом.

Свое выступление я хотел бы завершить образно. Кто-то сказал, что «типичная функция прессы — быть волкодавом, который от имени общества контролирует власть». Увы, российские СМИ сегодня больше похожи на щенков, которым самоуверенный хозяин смело кладет пальцы в пасть. Но ведь щенок все равно вырастет, правда?